

Это заставило Сянь Шэна по-настоящему встревожиться. Он снял вуаль, одновременно пытаясь все объяснить:

- Все вовсе не так, как вы себе представляете...

Императрица сразу же громко ахнула и его прервала:

- Вот негодяй! Как он мог приложить столько сил?!

Император Цзинь не удержался и придвинулся поближе, чтобы получше все рассмотреть.

На белом и нежном личике Сянь Шэна синяки смотрелись невероятно шокирующе. Жилка на виске императора Цзинь яростно запульсировала, а выражение его лица помрачнело. Сянь Шэну стало до крайности не по себе:

- Это действительно не то, о чем вы подумали. Мы не ругались с Чжань Люэ...

- Тогда как это произошло? - спросила императрица.

- ... - Сянь Шэн на мгновение замолчал, вспоминая случившееся прошлой ночью, но так и не придумал, как это описать.

Поскольку он ничего не сказал, его согласие приняли за подтверждение их предположений. В зале воцарилась странная атмосфера, а императрица и вовсе чуть не хлопнулась в обморок. Она и раньше знала, что Чжань Люэ ведет себя необузданно, но никогда и представить себе не могла, что он способен поднять руку на собственную жену.

Насколько ужасным человеком нужно быть, чтобы сделать такое?

Как в императорской семье мог случиться такой скандал?!

Когда в зал вбежал Чжань Люэ, он был наполнен угрожающей аурой, как комната для допросов. Ци Сиюэ поприветствовал всех, но императрица лишь небрежно сказала:

- С возвращением. Присядь пока где-нибудь.

Чжань Люэ невольно взглянул на Сянь Шэна и увидел, что тот смотрит на него, - на его лице сразу же появилось выражение облегчения.

- ... - "Это не меня хотят наказать, а тебя, тебя!"

Сянь Шэн отчаянно попытался жестами ему объяснить. Чжань Люэ повернулся лицом к родителям и спросил:

- Могу я узнать?..

- На колени! - прикрикнул император Цзинь.

Чжань Люэ на мгновение замер, а затем послушно встал на колени:

- Могу я узнать, чем так сильно рассердил отца?

Императрица подошла к нему и сказала:

- Неужели ты не знал, что твой отец терпеть не может мужчин, которые бьют женщин? Как ты мог ударить такое красивое личико?

- ... - он и сам не мог толком объяснить, как все так получилось. Поразмыслив об этом, он решил оставить все как есть и сказал: - Я признаю, что провинился.

Лицо императора Цзинь жутко исказилось, и он велел слугам принести трость. Сянь Шэн не мог позволить им побить Чжань Люэ. Разве после этого ему позволят как прежде жить в тепле и уюте?

Поэтому он подошел, опустился на колени рядом с Чжань Люэ и произнес:

- Не бил он меня. Просто вчера вечером он много выпил... Сложно объяснить, как все так получилось. Но мои синяки непременно сойдут к дню поклонения предкам. Отец, пожалуйста, простите его.

Император Цзинь просто не мог ругать его, поэтому снова обратил свой гнев на Чжань Люэ:

- Только взгляни на это. Так сложно найти такую добрую, красивую и заботливую жену. Почему ты не ценишь ее?

Он отбросил в сторону трость. Но императрица ее подняла и дважды огрела Чжань Люэ, рассерженно говоря:

- Я специально приказала дворцовым служанкам нашить девяносто девять жемчужин на ее одежду для церемонии поклонения предкам, чтобы все увидели, что твоя жена прекрасна, словно богиня. А ты все испортил!

Чжань Люэ бросил взгляд на Сянь Шэна и сказал императрице:

- Вы все такие тщеславные.

Выражение лица императора Цзинь стало холодным. Теперь уже он выхватил трость из рук императрицы и дважды огрел ей сына. В наказание за язык без костей.

- Кхе-кхе, - не выдержав, сидящий в сторонке Ци Сиюэ сказал: - Вот, у меня есть лекарство. Если сегодня вечером намажешь на ее синяки, уже к завтраму все пройдет.

Его фраза стала завершением драмы. Чжань Люэ больше не хотелось там оставаться, так что он взял лекарство и, схватив за руку Сянь Шэна, повел его прочь, сказав:

- Мы уходим.

- Через три дня состоится церемония поклонения предкам. Если к тому времени с нее не сойдут синяки, я с тебя шкуру живьем спущу!

Даже при том, что Сянь Шэн вышел замуж за наследного принца, он еще никогда публично не показывал свое лицо. На церемонии поклонения предкам это случится впервые. Суть церемонии заключалась в том, чтобы поблагодарить предков за то, что весь прошедший год они защищали северную Цзинь, и помолиться, попросив защиты в грядущем году. Все гражданские и военные чиновники на ней тоже будут присутствовать.

Чжань Люэ на руках занес Сянь Шэна в карету. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что никто этого не увидит, он тоже забрался туда. Увидев улыбающегося Сянь Шэна, он холодно произнес:

- Должно быть, отец похвастался тобой перед каким-нибудь дряхлым министром. Если бы ты появилась там с синяками, он бы опозорился. Не воображай, будто он действительно заботится о тебе.

- ... - Сянь Шэн свирепо глянул на него. - Если будешь опять надо мной издеваться, я пораню себя, а затем попрошу императора разобраться с тобой.

<http://bllate.org/book/15629/1397533>